

Завуч кивнул и сел на стул у кровати, серьезно глядя на нее:

— Ты же понимаешь, насколько серьезны последствия драки Ань Гэна и Ли Моси? Они устроили потасовку прямо на глазах у всего класса, игнорируя учителя, который вел урок. Это не только негативно повлияло на одноклассников, но и проявило полное неуважение к учителям. Это просто возмутительно.

Ван Цинь сжала губы:

— Я знаю.

Завуч вздохнул, глядя на нее:

— Тогда можешь сказать мне, кто начал драку? Я спрашивал нескольких ваших одноклассников, но их ответы расходятся, и...

— Ань Гэн, — прервала его Ван Цинь, твердо заявив.

Завуч удивленно посмотрел на нее:

— Ты уверена?

Ван Цинь кивнула, спокойно ответив:

— Я видела это своими глазами. Это был Ань Гэн.

— Тогда... — Завуч пришел с намерением уговорить Ван Цинь не защищать своего сына и серьезно отнестись к этой драке, но ее отношение застало его врасплох, и он забыл, что хотел сказать.

— Дайте ему выговор, — сказала Ван Цинь.

— Это еще не повод для выговора. Хотя инцидент серьезный, школа учитывает, что это первый случай, и учебный год только начался. Пусть напишет объяснительную, признает свою ошибку, а затем его публично осудят на собрании на следующей неделе, — ответил завуч.

Хотя его тон был строгим и жестким, он не планировал выносить Ань Гэну выговор. Ведь выговор — это серьезное дело, а простая драка с одноклассником не заслуживает такого наказания.

Но он был удивлен, что Ван Цинь сама предложила выговор.

— Это не его первый проступок, — сказала Ван Цинь, глядя на него. — Если вы разберетесь, то узнаете.

— Но все же... — Завуч заколебался.

— Я знаю своего ребенка. Ань Гэн высокомерен и ведет себя безрассудно. Если не наказать его строго, он не поймет своей ошибки, — уверенно заявила Ван Цинь. — Написать объяснительную для него слишком легко, это даже не наказание.

— Лучше дать ему выговор, чтобы он понял серьезность ситуации и стал более сдержанным.

Завуч вернулся в кабинет, где Ли Моси все еще стоял на месте, но Ань Гэн уже устроился на

удобном стуле. Увидев, как завуч открывает дверь, он неспешно поднялся и встал рядом с Ли Моси.

Завуч глубоко вдохнул, сдерживая гнев.

Он подошел к ним, прочистил горло и заговорил:

— За ваше недостойное поведение в классе, школа решила наказать вас.

Он посмотрел на Ли Моси:

— Сегодня ты напишешь объяснительную на 800 слов и сдашь ее своему классному руководителю. Затем в понедельник на собрании ты прочитаешь ее перед всей школой, чтобы признать свою ошибку.

Он сделал паузу и продолжил:

— Школа учитывает, что ты недавно перевелся, а учитель Ван много хорошего о тебе сказала, поэтому мы решили смягчить наказание. Ты должен серьезно задуматься, понял?

Ли Моси кивнул, серьезно ответив:

— Понял.

— Хорошо, — махнул рукой завуч. — Можешь идти.

Ли Моси, уходя, несколько раз оглянулся на Ань Гэна, но тот так и не посмотрел на него.

Когда Ли Моси вышел, завуч повернулся к Ань Гэну:

— Ты тоже напишешь объяснительную.

Ань Гэн равнодушно кивнул:

— Знаю, писал уже сто раз.

Завуч, видя его отношение, не смог сдержать гнева:

— Ты до сих пор не понимаешь серьезности ситуации!

Он пристально посмотрел на него:

— Кроме объяснительной, тебе выписывают выговор! Это останется в твоём деле и будет следовать за тобой всю жизнь!

— Выговор? — нахмурился Ань Гэн.

Завуч холодно усмехнулся:

— Теперь забеспокоились?

Ань Гэн на мгновение задумался, затем спросил:

— Это Ван Цинь предложила выговор?

— Кто разрешил тебе так называть учителя? У тебя вообще есть хоть капля уважения? — завуч ткнул в него пальцем, от чего его редкие волосы затряслись. — Ты просто неисправим! Выговор для тебя слишком мягкое наказание! Сегодня ты будешь стоять здесь, пока не осознаешь свою ошибку!

С этими словами он скрестил руки за спиной, зло посмотрел на Ань Гэна и сел в кресло, решив следить за ним до конца дня.

Ань Гэн же не обращал на него внимания, потому что был в ярости.

Не из-за выговора, а из-за слов, которые завуч сказал Ли Моси.

«Учитель Ван много хорошего о тебе сказала»

Ван Цинь похвалила Ли Моси перед завучем, но при этом выписала выговор ему.

За все годы его хулиганства в школе он точно знал, за что выписывают объяснительную, а за что выговор.

Он и Ли Моси просто обменялись парой ударов в классе. Выговор? Ни за что.

Разве что кто-то настоял на этом.

И этот кто-то был очевиден.

Ань Гэн глубоко вдохнул, сжал кулаки, а затем разжал их.

Он с отчаянием подумал, что, возможно, Ли Моси — это давно потерянный родной сын Ван Цинь, а его самого случайно подменили в больнице.

Посмотрите, как Ли Моси похож на родного сына Ван Цинь. До потери памяти он был идеальным, а теперь каждый день слушается ее, помогает по дому, готовит, в школе учится, отвечает на вопросы учителей без ошибок.

А он? Нет в нем ничего общего с Ван Цинь.

Неудивительно, что она любит Ли Моси, а не его. Будь он на ее месте, тоже бы не любил себя.

Кто бы выбрал хулигана вместо образцового ученика?

— А как Ань Гэн? Что с ним? — как только Ли Моси вернулся в класс, Чжун И сразу подошел к нему.

Ли Моси покачал головой:

— Не знаю.

— Вы не вернулись вместе? — Чжун И посмотрел за дверь, но Ань Гэна не было видно.

— Нет, — ответил Ли Моси.

Чжун И сел на место Ань Гэна, опершись на руку и глядя на Ли Моси:

— Слушай, что вообще произошло? Почему Ань Гэн вдруг на тебя набросился?

На уроке никто не ожидал, что Ань Гэн внезапно нападет. Никто не мог понять, почему он так разозлился на Ли Моси, будто между ними была кровная вражда.

Ли Моси ничего не ответил, повернулся и достал учебник, начав листать его.

Чжун И, увидев это, вздохнул и оставил попытки выяснить правду, вернувшись на свое место.

Ань Гэн и Ли Моси подрались на первом уроке утром, но Ань Гэн вернулся в класс только на последнем уроке.

Неизвестно, кто первым сдался — завуч или Ань Гэн, но их противостояние наконец закончилось.

Ань Гэн вернулся в класс с мрачным выражением лица, излучая ауру недоступности. Он молча сел на свое место и уткнулся лицом в стол, не произнеся ни слова.

Чжун И хотел подойти, но в этот момент прозвенел звонок на урок, и он отступил, вернувшись на свое место.

Во время урока Ли Моси несколько раз посмотрел на Ань Гэна, но тот так и не поднял головы, возможно, заснул.

В последние пятнадцать минут, отведенных на самостоятельную работу, Ли Моси, закончив задание, взглянул на все еще лежащего Ань Гэна и тихо спросил:

— Ты в порядке?

Ань Гэн никак не отреагировал, даже не пошевелился.

Ли Моси нахмурился, но больше ничего не сказал.

Как только прозвенел звонок с урока, Ань Гэн поднял голову. Его глаза были ясными, и не было и намека на сон.

Учитель только сошел с кафедры, как он встал, взял рюкзак и направился к выходу.

— Ань Гэн, — это, кажется, был первый раз, когда Ли Моси назвал Ань Гэна по имени.

Ли Моси сидел на месте, глядя на Ань Гэна, который уже открыл заднюю дверь.

Но Ань Гэн никак не отреагировал на его голос, без промедления открыл дверь и вышел.

— Ань Гэн! — на этот раз его окликнул не Ли Моси, а Чжоу Чуань, их одноклассник.

Чжоу Чуань, облокотившись на окно, высунулся и крикнул Ань Гэну, идущему по коридору:

— Ань Гэн, Ань Гэн! Подожди!

Ань Гэн остановился и обернулся.

Чжоу Чуань выпрыгнул из окна и подошел к нему:

— Утром хотел тебе сказать, но ты весь день отсутствовал, и не было возможности...

— Что случилось? — нетерпеливо перебил его Ань Гэн.

<http://bllate.org/book/16736/1560741>